

Мерные детские шаги звучно гремели по бордюру, пока вокруг стояла практически полная тишина. Вокруг мальчика с черными волосами и такими же глазами образовалась отчужденная зона радиусом в несколько метров, за которую никто из случайных прохожих проходить не решался. На улыбчивом лице Тсуиоши для сторонних наблюдателей плясала зловещая тень, делая и так пугающий образ много более жутким для обычных людей, - совсем легкое проявление жажды крови.

Солнце нагревало темную макушку Золдика, в которой клубился рой различных мыслей. Он был раздражен и это мягко сказано. Только недавно ребенок покинул Небесную Башню, направляясь на свой очередной недавно полученный заказ. Но даже не "неофициальное" задание волновало ум юного убийцы; этим занимался факт того, что его ранили на сто втором этаже Башни... На сто втором! Ассасин отлично помнил, что Гон и Киллуа не встретили во время своего подъема ни одного пользователя нэн и это если не учитывать то, что для Киллуа это был второй подъем.

"Это случайность или нет?" - Очередная короткая мысль посетила Тсуиоши. - "Неужто у меня настолько плохо с везением?"

Не было никаких поводов думать, что этот бой мог быть подстроен намеренно. Женщина совсем не выглядела так, будто заинтересована в смерти Тсуиоши... Либо же она невероятно великолепная актриса, которая может подделать даже свою микромимику, не дав возможности старшему сыну дома Золдик вывести ее на чистую воду. Мальчик еще не встречал людей вне своей семьи, которые смогли бы провернуть такой трюк...

Хотя все это не имело значения против абсолютной силы... Меруем вполне ярко показал, что мало какие трюки способны нанести ему вред и тем более смертельный. К его великому сожалению, на любого монстра всегда будет достаточно одного ядерного заряда с поражающим веществом.

"Хотя, может, и не на любого." - Смурное настроение мальчика немного развеялось, когда он издал жуткий смешок, заставив вздрогнуть пару проходящих далеко поодаль матери с ребенком. - "Темный Континент... Столько тайн и загадок."

Юный убийца усмирил свой мечтательный пыл, когда признал за собой недостаточную силу для "исследований" подобного калибра. Подавляющая мощь нужна Тсуиоши хотя бы для этого...

Узкий серп Луны легко освещал своим аристократическим ликом всю округу. На одном из деревьев сидел очень подозрительный улыбающийся мальчик, однако кого это волновало? Чтобы начать что-то подозревать, нужно хотя бы почувствовать для этого повод...

Старший сын дома Золдик неотрывно и с привычной улыбкой смотрел в конкретное окно частного дома, в котором горел слабый желтоватый свет лампы. Огонек игриво покачивался, будто принимая игру легкого уличного ветерка. Рядом с источником света, на каком-то стуле, выполненном в старом стиле, сидел мужчина. Он был одет в странную одежду аристократов прошлых столетий и черкал что-то на бумаге пером, которое макал в рядом стоящую чернильницу.

"Ну и чудак." - Сероватые губы Тсуиоши чуть-чуть приподнялись, растягивая прежнюю улыбку еще шире.

Насмешка убийцы была понятна, ведь в нынешнем году давно существуют ручки, лампы и прочие намного более современные варианты предметов, которыми сейчас пользуется этот полноватый мужичок. Не хватало только какого-нибудь громоздкого выбеленного парика...

С самого обеда смертоносный ребенок ждал, пока в этом странном кабинете появится его столь же необычный хозяин. Позже же проявила себя ребячливая сторона мальчика, заставив того мысленно насмехаться над этим "наследником голубой крови" еще несколько минут.

Впрочем, мысль о чудачестве была финальным аккордом, который предшествовал быстрому рывку Золдика. Тело издало звучный удар, когда упало на стол, проливая из облегченной шеи кровь. Лицо у слетевшей на пол головы успело лишь сменить свое выражение со сосредоточенного на растерянно-болезненное, оставив рот чуть приоткрытым. В тени на это смотрел Тсуиоши.

Когда алая лужа практически достигла отсеченной головы, убийца бесшумно и не спеша двинулся к форточке... На полпути его остановил звук шажков детских ножек. Не лишаясь улыбки, он развернулся к входной двери в кабинет, терпеливо выжидая.

Дверь приоткрылась, демонстрируя за собой девочку с короткими каштановыми волосами, которая была в пижаме и держала в одной из рук плюшевого зайчика. В тусклом огне помещения она заговорила в просительном тоне, но тут же растеряла весь настрой:

- Па... А?! - Ее высокий голос сменился удивленным и испуганным ахом, глаза расширились и будто застыли.

Это продолжалось ровно до тех пор, пока она не заметила силуэт в темной одежде, который уверенно приближался к ней. Глазки задрожали и начали слезиться в ужасе, а девочка начала издавать всхлипы. Страх сковал ее тело, не давая двинуться.

В тусклом свете лампы к ее голове медленно тянулась бледная рука с острыми ногтями. То, что произошло далее, заставило малышку застыть, но даже не так, как прежде, а будто она была настоящим изваянием. Этот монстр начал... Гладить ее по маленькой головке. Глаза девочки поднялись, фиксируя в своем сознании жуткое лицо Золдика на очень долго...

- Жизнь - самое ценное, что есть у почти любого живого существа... Береги свою, как зеницу ока. - Этот высокий шепот был страшнее шипения любой ядовитой змеи или рева огромного зверя.

Малышка лишилась сознания, упав в приятную негу бессознательности. Тсуиоши аккуратно оставил ее у косяка, из которого он мгновением позже выдрал гвоздь. На нижнем этаже был слышен храп. Тут же прицелившись, он метнул гвоздь в хрустальную люстру, что висела в коридоре. Раздался перезвон бьющегося стекла. В комнате, кроме тупа и мирно сопящей девочки, на чьих щеках были видны засохшие дорожки слез, больше никого не было...

<http://tl.rulate.ru/book/66038/1869543>